

Мертвая тишина.

Коридор словно накрыло звукоизоляционным куполом — слышались лишь едва уловимый жужжащий стрекот объективов да сбивчивое дыхание толпы.

Все взгляды были прикованы к Цзинь Чэньчжоу и Линь Сяньюю, а точнее — к руке Цзинь Чэньчжоу, которая, только что «молчаливо подтвердив» их отношения, покоилась на талии парня.

Линь Сяньюй застыл, в голове у него образовалась звенящая пустота.

Прищуренные глаза Цзинь Чэньчжоу, его глубокий, пронизательный взгляд словно обладали рентгеновским излучением, готовым вывернуть его наизнанку.

— Он, он, он... почему он так на меня смотрит? Неужели услышал? Невозможно! Абсолютно невозможно! Чтение мыслей бывает только в романах! — внутренне паниковал Сяньюй. — Но этот взгляд! Он такой страшный! Будто хочет содрать с меня кожу, раздробить кости и сожрать живьем! Спасите! Я только выбрался из волчьего логова, как угодил в пасть к тигру? Может, еще не поздно отстраниться и сбежать? Меня пристрелят на месте? У такого воротилы, как Цзинь Чэньчжоу, наверняка есть при себе оружие? Или нет? Хотя, может, и есть?

Череда панических мыслей обрушилась на разум Цзинь Чэньчжоу, отчего на его виске едва заметно дернулась вена.

Содрать кожу? Раздробить кости? Пристрелить?

Что за бред постоянно крутится в голове у этого маленького лжеца?

Впрочем, словосочетание «чтение мыслей» довольно точно описывало происходящее. Похоже, только он один слышит внутренний голос этого мальчишки. И сам Линь Сяньюй понятия не имеет о своей способности, пребывая в полном ужасе.

Забавно.

В глазах Цзинь Чэньчжоу промелькнул азарт. Он не только не убрал руку с талии Линь Сяньюя, но и слегка сжал её, притягивая мелко дрожащее тело ближе, словно обозначая свою территорию.

Для окружающих этот жест выглядел как акт защиты и демонстрация права собственности.

Вспышки камер зачастили с новой силой.

Лицо Фу Иньяня стало темнее грозовой тучи. Он так сильно сжал кулаки, что ногти впились в ладони.

Он и представить не мог, что такой идиот, как Линь Сяньюй, сумел присосаться к такой влиятельной фигуре, как Цзинь Чэньчжоу. И судя по всему, тот даже дорожит им?

Это полностью рушило его планы! Он собирался раздавить Линь Сяньюя, чтобы угодить Су Цзину и заодно проучить остальных смутьянов в компании.

Но теперь...

— Господин Цзинь, — Фу Иньнянь попытался подавить гнев и сомнения, чтобы спасти положение. — Здесь явно какое-то недоразумение. Но Су Цзин действительно исчез, мы все волнуемся за него. Раз уж Линь Сяньюй здесь, может, он что-то знает?

Он пытался вернуть разговор к теме «пропажи» Су Цзина, намекая, что Линь Сяньюй всё еще под подозрением.

Линь Сяньюй тут же мысленно взбеленился:

— Тьфу! Лицемер! Ты же сам приказал увести Су Цзина заранее! Наверняка он сейчас сидит в каком-нибудь безопасном месте и ждет, когда ты придешь спасти его, как герой! А всю грязь вылил на меня! Мерзавец!

Цзинь Чэньчжоу приподнял бровь.

О, вот оно что. Значит, спектакль разыграл сам Фу Иньнянь?

Он негромко произнес, не выказывая ни гнева, ни радости:

— Господин Фу не может найти артиста своей компании, поэтому решил допросить... моего человека?

Он намеренно сделал паузу, выделив слова «моего человека» медленно и четко. Это прозвучало как бесспорное заявление о правах на Линь Сяньюя, отчего сердце парня невольно дрогнуло, а Фу Иньнянь почувствовал, как земля уходит из-под ног.

— Возможно, — продолжил Цзинь Чэньчжоу, обведя взглядом возбужденных репортеров, — господину Фу стоило бы просмотреть записи с камер отеля, а не приводить с собой прессу, чтобы мешать моему отдыху.

Это было почти прямым обвинением в дурных намерениях и некомпетентности. На виске Фу Иньняня вздулась вена, но возразить он не посмел. Аура Цзинь Чэньчжоу была слишком подавляющей.

— Вы правы, господин Цзинь. Я не подумал, прошу прощения за беспокойство, — Фу Иньнянь процедил это сквозь зубы и, побледнев от ярости, развернулся. — Уходим!

Ему нужно было срочно проверить, что с Су Цзином, и выяснить, что, черт возьми, связывает Линь Сяньюя и Цзинь Чэньчжоу.

Главный герой, кипя от негодования, вместе с толпой разочарованных журналистов поспешно ретировался.

Коридор опустел. Остались только Цзинь Чэньчжоу, Линь Сяньюй и холодный воздух.

Кризис... временно миновал?

Напряжение Линь Сяньюя резко спало, ноги подкосились, и он чуть не сполз на пол — его удержала лишь рука Цзинь Чэньчжоу на талии.

— Выжил... я выжил? Фу Инъняня правда удалось прогнать? Босс Цзинь — просто зверь! — мысленно ликовал Сяньюй. — О боже, спасибо вам за спасение! Буду каждый год в этот день ставить вам свечку за здоровье!

Цзинь Чэньчжоу: «...»

Свечки ставить не нужно.

Он отпустил парня и посмотрел сверху вниз на юношу, чье лицо от перенесенного стресса и действия лекарства пылало, а глаза были затуманены. На ресницах дрожали слезинки, и он напоминал испуганного зверька.

Но Цзинь Чэньчжоу не забыл, что всего несколько минут назад этот самый «зверек» мастерски влил ему в рот лекарство и разыграл спектакль.

— Стоять можешь? — голос Цзинь Чэньчжоу был холодным и отстраненным.

Линь Сяньюй вздрогнул и выпрямился, но тут же почувствовал резкую боль в лодыжке. Он вскрикнул и покачнулся. Цзинь Чэньчжоу инстинктивно поддержал его. Расстояние между ними снова сократилось.

Линь Сяньюй поднял глаза и встретился с глубоким взглядом Цзинь Чэньчжоу. Сердце предательски забилося.

— Черт, черт, черт! Какая красота на близком расстоянии! Разве можно быть таким идеальным? Ресницы длинные, нос прямой, кожа лучше, чем у меня?! Несправедливо! — думал Сяньюй.

Цзинь Чэньчжоу: «...»

Он начал подозревать, что чтение мыслей — это форма психологической атаки.

Он отстранился и холодно произнес:

— Входи.

Он первым развернулся и распахнул дверь своего люкса. Линь Сяньюй посмотрел на роскошный номер, напоминавший пасть зверя, и сглотнул.

— Зайти... внутрь? Одному? Опасно ли это? Может, он собирается свести счеты? Убежать сейчас еще можно?

— Или ты хочешь остаться здесь и дожидаться, пока Фу Инънянь вернется, всё обдумав? — не

оборачиваясь, бросил Цзинь Чэньчжоу.

Сяньйюй почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, прихрамывая, без колебаний вошел в номер, не забыв услужливо закрыть за собой дверь.

— Кто умеет приспосабливаться, тот и побеждает! Босс прав! — решил он.

Гостиная была огромной, оформленной в стиле сдержанной роскоши. Из панорамных окон открывался вид на ночной город. В воздухе витал прохладный аромат, такой же, как от самого Цзинь Чэньчжоу.

Тот подошел к барной стойке, налил стакан ледяной воды, но не стал пить, лишь задумчиво потирая пальцами холодное стекло.

Линь Сяньйюй застыл посреди комнаты, не зная, куда деть руки. Лодыжка болела, действие препарата еще не прошло, бросая то в жар, то в слабость.

— Голова кружится... хочу сесть... но босс не разрешал, боюсь пошевелиться... вдруг он устроит мне показательную порку? Например, заставит стоять на коленях? В романах всегда так пишут...

Цзинь Чэньчжоу, слушая этот поток сознания, повернулся и посмотрел на правую ногу парня, на которую тот боялся наступить, и на неестественно красные щеки.

— Садись, — он кивнул на диван.

— Спасибо, господин Цзинь! — Линь Сяньйюй, словно получив помилование, на одной ноге допрыгал до края дивана и сел, занимая самый краешек. Спина прямая, вид — сама покорность.

Цзинь Чэньчжоу сел в кресло напротив, закинув ногу на ногу. Его поза была расслабленной, но исходила от него невидимая, давящая сила. Он молча смотрел на Линь Сяньйюя. Секунды тянулись, воздух в гостиной словно загустел.

Сяньйюй чувствовал, как от этого взгляда у него немеет кожа, а по спине снова катится холодный пот.

— Началось! Взгляд смерти! Что он задумал? Пусть уже покончит со мной! Решил приготовить меня на пару или пожарить? Может, самому покаяться? Искренне? Вдруг дадут отсрочку?

Когда нервы Линь Сяньйюя были на пределе и он уже готов был разрыдаться, Цзинь Чэньчжоу наконец заговорил:

— Линь Сяньйюй.

Голос был низким и приятным, но оттого, как он произнес его имя, Сяньйюй пробрала дрожь.

— Да... господин Цзинь.

— Сегодняшнее происшествие, — Цзинь Чэньчжоу говорил неторопливо, — не хочешь ли ты дать мне разумное объяснение?

Началось! Окончательный приговор!

Линь Сяньюй глубоко вдохнул, готовясь выложить заранее придуманную (полуправдивую) версию:

— Господин Цзинь, простите! Я...

— Подумай хорошенько, прежде чем говорить, — перебил его Цзинь Чэньчжоу, постукивая пальцами по колену. — Я не люблю пустой болтовни и еще меньше люблю, когда меня держат за дурака.

Его взгляд, казалось, проникал в самую душу. Сердце Линь Сяньюя сжалось.

— Он что-то знает? В отеле скрытые камеры? Или он что-то раскопал? Не может быть, сюжет только начался, откуда ему знать? Что делать? Рассказать всё? Сказать, что я попал в книгу? Знаю сюжет? Система? Поверит ли он? Не отправит ли меня в психушку на опыты?

Глаза Цзинь Чэньчжоу блеснули. Попал в книгу? Система? Эти незнакомые слова лишь подогрели его интерес. Похоже, секретов у этого маленького лжеца куда больше, чем он думал.

Линь Сяньюй, помучившись, решил не испытывать терпение Цзинь Чэньчжоу. Он выбрал относительно безопасную версию:

— Господин Цзинь, я виноват! Не стоило мне вас подставлять! Но я был в отчаянии! Фу Иньянь хотел меня уничтожить, подстроил ловушку. Я испугался, увидел вас и понял, что вы самый могущественный человек, только вы можете меня спасти... поэтому я помутился рассудком и... и...

— И решил втянуть меня в это? — закончил Цзинь Чэньчжоу.

— ...Да, — Линь Сяньюй опустил голову. — Простите, господин Цзинь! Я знаю, что неправ! Наказывайте как хотите! Только не отдавайте меня Фу Иньяню!

— Умоляю! Босс! Ради моей искренности, дайте мне шанс! Я исправлюсь, стану другим человеком! — мысленно взмолился он.

Цзинь Чэньчжоу молча смотрел на него. Снаружи — покорность, внутри — лихорадочные попытки выкрутиться.

— Наказать? — Цзинь Чэньчжоу тихо рассмеялся, и этот смех заставил Линь Сяньюя содрогнуться. — И как, по-твоему, мне тебя наказать?

Линь Сяньюй: «...» Откуда мне знать! Как вам будет угодно!

— Я... я могу компенсировать моральный ущерб! Денег сейчас нет... но я напишу долговую расписку! Буду работать и верну! Или... или могу делать что угодно! Подавать чай, массировать плечи, тереть спину!

— Лишь бы не забирали жизнь или почку, всё остальное можно пережить! — подумал он.

Уголок рта Цзинь Чэньчжоу едва заметно дернулся. Чай? Массаж? Спину тереть? Мечтатель.

— Что угодно? — переспросил он с интересом.

У Линь Сяньюя возникло дурное предчувствие, но он кивнул:

— Если я смогу это сделать!

— Хорошо, — Цзинь Чэньчжоу опустил ногу и подался вперед, его взгляд стал давящим. — С этого момента для всех ты — мой человек.

Линь Сяньюй: «???»

Подождите! Это же был временный ход для спасения ситуации! Почему это продолжается?

— Господин Цзинь, вы имеете в виду...

— Я имею в виду, что в глазах Фу Иньняня и всех остальных ты под моей защитой, — тон Цзинь Чэньчжоу был спокойным, но не допускал возражений. — Соответственно, ты должен в любое время подыгрывать мне, поддерживая этот «статус».

Линь Сяньюй опешил:

— Это что, контракт любовника? Стандартный сюжет в романах про боссов? Но почему я? У меня плохая репутация, внешность обычная... у него что, странные пристрастия? Или он хочет использовать меня как щит от назойливых поклонниц? Или... он разглядел мою необыкновенную душу?

Цзинь Чэньчжоу, слушая этот бред, снова почувствовал, как дернулась вена. Он подавил раздражение и холодно сказал:

— Не думай слишком много. Я просто считаю, что ты еще можешь быть полезен.

Полезен? Линь Сяньюй был в еще большем замешательстве. Цзинь Чэньчжоу не стал объяснять, продолжая диктовать условия:

— В этот период я обеспечу твою безопасность, Фу Иньнянь не посмеет тебя тронуть. Я также дам тебе ресурсы, чтобы ты закрепился в индустрии.

Глаза Линь Сяньюя загорелись!

— Еще и ресурсы? С неба упал подарок? Неужели я правда избранный?

— Но, — Цзинь Чэньчжоу сменил тон на острый, — ты должен быть абсолютно послушным. Делать то, что велено, говорить то, что велено. Без моего разрешения не смей приближаться к Фу Иньяню и Су Цзину. О сегодняшнем событии — ни слова. Иначе...

Он не закончил, но холодный блеск в его глазах говорил сам за себя. Линь Сяньюй вздрогнул:

— Понял! Обещаю слушаться! Буду абсолютно покорным! Если босс скажет на восток, я не пойду на запад!

— Сначала соглашусь, а там видно будет! Жизнь важнее! И условия просто сказочные! Подумаешь, актерская игра? Я профессионал в «подставах» уже двадцать лет!

Цзинь Чэньчжоу: «...» Профессионал в подставах, надо же.

Глядя на Линь Сяньюя, который старательно изображал преданность, в то время как его мысли работали как калькулятор, он вдруг подумал, что ближайшее будущее обещает быть нескучным.

— Запомни свои слова, — Цзинь Чэньчжоу встал и посмотрел на него сверху вниз. — А теперь продиктуй свой номер телефона.

Линь Сяньюй быстро продиктовал цифры. Цзинь Чэньчжоу что-то набрал на своем телефоне. Вскоре старый телефон в кармане Линь Сяньюя завибрировал. Пришло сообщение с неизвестного номера — адрес и время.

— Завтра в девять утра будешь там, — тон не терпел возражений. — Скоро тебе выделят новое жилье и ассистента. За своими старыми вещами можешь не возвращаться.

Линь Сяньюй замер:

— Так быстро? Это что, начало жизни «золотой птички в клетке»? Слишком внезапно... но, кажется, у меня нет права на отказ?

Цзинь Чэньчжоу, не обращая внимания на его удивление, подошел к двери и открыл её:

— А теперь можешь идти.

— А? Куда?

— В место, где тебе положено быть, — равнодушно ответил Цзинь Чэньчжоу. — До завтра у тебя есть несколько часов свободы.

Линь Сяньюй встал и, прихрамывая, направился к выходу. Проходя мимо Цзинь Чэньчжоу, он не удержался и тихо спросил:

— Господин Цзинь... почему вы мне помогли?

Цзинь Чэньчжоу посмотрел на него, в его глазах было сложно что-то прочесть. Почему? Может, из-за странного чтения мыслей, которое показалось ему забавным. Может, из-за желания узнать, что значит «попасть в книгу». А может, ему просто было противно смотреть на методы Фу Иньяня. Или... он сам не знал.

В конце концов, он лишь многозначительно произнес:

— Возможно, потому что то, как ты назвал меня «мужем», прозвучало довольно мило.

Линь Сяньюй: «!!!»

Его лицо вспыхнуло, как у вареного рака, сердце бешено заколотилось, и он, спотыкаясь, в панике выскочил из комнаты.

Глядя на эту поспешно удаляющуюся фигуру, Цзинь Чэньчжоу едва заметно, даже для самого себя, улыбнулся.

А Линь Сяньюй, прислонившись к холодной стене и прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, был в полном хаосе.

— Он, он, он... что он имел в виду? Флиртует? Или серьезно? Не может быть, в оригинале ведь Цзинь Чэньчжоу был равнодушен и к женщинам, и к мужчинам? Может, он скрытый мастер соблазнения? Стоп! Он сказал, что это прозвучало мило... он не отрицает это обращение?!

Линь Сяньюй в ужасе закрыл рот, глаза его расширились. В голову пришла нелепая и пугающая мысль.

Цзинь Чэньчжоу...

Неужели он...

Действительно хочет...

Стать его мужем?!

<http://bllate.org/book/18865/1841268>